

На правах рукописи

Мамонова

Мамонова Наталья Васильевна

**ФРАКТАЛЬНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ
БРИТАНСКОГО СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА
(на примере концепта «WELFARE»)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2015

Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: **Наталья Сергеевна Олизько**
доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры теории и
практики английского языка ФГБОУ ВПО
«Челябинский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Шустова Светлана Викторовна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры рекламы, связей с
общественностью и гуманитарных дисциплин
АНО ВО «Пермский институт экономики и
финансов»

Акименко Надежда Акимовна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и общей
лингвистики ФГБОУ ВПО «Калмыцкий
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Оренбургский
государственный университет»

Защита состоится «30» марта 2015 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, аудитория 346.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129 и на сайте www.csu.ru.

Автореферат разослан « » 2015года.

Ученый секретарь диссертационного совета:
кандидат филологических наук

С. И. Симакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению особенностей фрактальной самоорганизации британского сказочного дискурса с позиций лингвосинергетического подхода.

Актуальность работы обусловлена насущной потребностью в более глубоком исследовании лингвокультурологических особенностей британского сказочного дискурса с целью выявления культурных доминант национальной концептосферы, образующих национальное культурное пространство, а также интересом к изучению британского сказочного дискурса под особым углом зрения, позволяющим вывести на первый план процессы фрактальной самоорганизации, изучение которых требует привлечения результатов исследований смежных с лингвистикой естественно-научных и гуманитарных дисциплин.

Объектом исследования выступает британский сказочный дискурс, рассматриваемый как фрактально организованный речемыслительный процесс, функционирующий в дискурсивном пространстве.

Предметом исследования являются лингвокультурологические и лингвосинергетические аспекты фрактальной организации системообразующего концепта «welfare» в британском сказочном дискурсе.

Цель работы – выявить лингвокультурологические и лингвосинергетические особенности фрактальной самоорганизации британского сказочного дискурса как сложной нелинейной смысловой системы (на примере системообразующего концепта «welfare»).

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучение основных направлений исследования дискурса в современной лингвистической парадигме с применением синергетической методологии и спецификация лингвосинергетического понимания дискурса как самоорганизующейся системы;
- 2) лингвосинергетическая трактовка понятия «британский сказочный дискурс»;
- 3) разграничение понятий «фрактал» и «фрактальность»;
- 4) изучение и описание лингвосинергетических и лингвокультурологических особенностей фрактальной самоорганизации британского сказочного дискурса;
- 5) фрактальное моделирование концепта «welfare» («благополучие», «благосостояние», «благоденствие», «достаток») как системообразующего концепта британского сказочного дискурса;
- 6) фрактальное моделирование системы локальных концептов «prosperity» (процветание), «happiness» (счастье), «health» (здоровье), репрезентирующих лингвокультурологические особенности системообразующего концепта «welfare» в британском сказочном дискурсе.

Материал исследования представлен британскими фольклорными сказками на английском языке, собранными Д. Джекобсом и К. Бригз,

раскрывающими лингвокультурологические особенности британского сказочного дискурса через системообразующий концепт «welfare». Обращение к британскому сказочному дискурсу обусловлено его недостаточной изученностью с позиций лингвосинергетики и теории фракталов. Для анализа приемом сплошной выборки отобрано 189 британских фольклорных сказок, в которых заключена система ценностей, коллективных знаний, представлений британского этноса, передаваемых из поколения в поколение.

Теоретической основой работы послужили исследования отечественных и зарубежных ученых: труды в области теории текста и дискурса (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, М. М. Бахтин, Т. А. ван Дейк, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Е. С. Кубрякова, Ю. М. Лотман, М. Л. Макаров, С. Н. Плотникова, О. Г. Ревзина, Ю. С. Степанов, В. Е. Чернявская); работы, посвященные сказочному дискурсу (Н. А. Акименко, Д. В. Бережкова, Л. П. Ковальчук, Ю. В. Мамонова, Н. Н. Миронова, О. А. Плахова, И. С. Соборная, J. D. Zipes); исследования в области синергетики (В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, В. Э. Войцехович, А. В. Волошинов, Дж. Глейк, Ю. А. Данилов, Е. Н. Князева, Б. Б. Кадомцев, К. Майнцер, И. Р. Пригожин, Г. Хакен, Д. С. Чернавский); в математической лингвистике (Р. Келер, Р. Г. Пиотровский); труды по лингвосинергетике (Н. Н. Белозерова, Н. А. Блазнова, Э. Т. Болдырева, В. Г. Борботько, И. А. Герман, С. К. Гураль, Н. В. Дрожащих, А. Ю. Корбут, А. В. Личутин, И. Ю. Моисеева, Г. Г. Москальчук, Н. Л. Мышкина, Н. С. Олизько, В. А. Пищальникова, Е. В. Пономаренко, И. Н. Пономаренко, В. Ф. Хайдарова, Д. С. Храмченко); исследования в области теории фракталов и фрактального моделирования (Д. С. Жуков, Д. Заупе, С. К. Лямин, Б. Мандельброт, Х-О. Пайтген, В. В. Тарасенко, Е. Федер, Х. Юргенс); в фольклористике (И. А. Голованов, Е. А. Костюхин, С. Ю. Неклюдов, В. Я. Пропп, С. А. Питина, Б. Н. Путилов, Ю. А. Эмер, К. Briggs, J. Jacobs); в области теории концепта и концептуальной динамики (И. А. Богданова, Л. В. Бронник, А. В. Гирнык, Е. В. Зубкова; В. В. Красных, Д. А. Морель, М. Ю. Олешков, В. К. Радзиховская).

Методологической базой исследования выступает теория фракталов как концепция и методология самоорганизации, используемая для анализа сложных нелинейных систем. Значимыми являются труды В. И. Аршинова, В. Г. Буданова, В. Э. Войцеховича, согласно которым процессы и явления в гуманитарной сфере рассматриваются как сложные самоорганизующиеся системы, возникновение и развитие которых может быть представлено через междисциплинарную коммуникацию, нелинейное моделирование и фрактальный анализ. Фрактал рассматривается учеными как общенаучное понятие, работающее в любых областях частных наук и репрезентирующее каждое явление как непрерывно изменяющуюся систему. Научные разработки В. В. Тарасенко, связанные с интеграцией термина «фрактал» в лингвосинергетическую методологию, позволяют применять фрактал в качестве теоретического конструкта для описания сложных лингвистических систем. В этой связи, на наш взгляд, необходимым является обращение к рассмотрению концепта как синергетического смыслового образования в

пространстве дискурса, с одной стороны, имеющего длительную историю существования, с другой стороны, получающего новое рождение в лингвосинергетике на стыке философии, лингвокультурологии, синергетики, когнитологии и лингвистики. Выбор данного методологического подхода обусловлен спецификой объекта исследования, который является фрактально организованным смысловым образованием.

Наряду с **общенаучными методами** наблюдения, описания, анализа, синтеза, обобщения, систематизации в работе применяется ряд современных лингвистических **методов**. Метод концептуально-лингвосинергетического анализа позволяет раскрыть особенности смысловой самоорганизации британского сказочного дискурса как сложной нелинейной системы локальных концептов, подчиняющейся принципам лингвосинергетики и выявляющей креативный аттрактор (системообразующий концепт) системы. Данный метод объективирует флуктуационные и диссипационные процессы в системе, а также прохождение системой точек бифуркации. Метод фрактального моделирования используется в процессе описания локальных концептов и структурирования концептосферы британского сказочного дискурса в виде моделей. Прием лингвостилистической интерпретации способствует выявлению особенностей реализации фрактальных моделей непосредственно в тексте. В работе также применяются методы дискурсивно-когнитивного и контекстуального анализа. Данные методы и приемы соответствуют предмету и задачам исследования и обеспечивают достоверность полученных результатов.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выполнено описание фрактальной самоорганизации британского сказочного дискурса (на примере концепта «welfare») через фрактальное моделирование системы локальных концептов на материале британских фольклорных сказок. Впервые в качестве системообразующего концепта британского сказочного дискурса, выражающего культурные доминанты и языковые особенности британского этноса, рассматривается концепт «welfare» (благополучие). Целостное осмысление британского сказочного дискурса как самоорганизующейся системы, действующей согласно лингвосинергетическим принципам, расширяет понимание теоретических и прикладных аспектов дискурса, текстов и концептов в целом.

Проведенное исследование позволяет в новом свете представить термины «фрактал» и «фрактальность», выделить основные признаки фрактальности исследуемого объекта.

Типология моделей фрактальной самоорганизации дискурса (на примере художественного дискурса постмодернизма) разработана Н.С. Олизько и представлена такими фрактальными моделями, как «концентрические круги», «спираль», «ризома» и «древо». Впервые модель «древо» была дополнена зеркально-симметричным типом фрактального древа, что позволяет наиболее полно раскрыть особенности реализации системообразующего и локальных концептов в рамках исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе предлагается лингвосинергетическая трактовка британского сказочного

дискурса, что вносит вклад в общую теорию дискурса. Выявление и системное описание фрактальных характеристик британского сказочного дискурса позволяет рассматривать его с позиций лингвосинергетики как объект исследования в системе подобных ему образований в дискурсивном пространстве. Представление британского сказочного дискурса в качестве компонента дискурсивного пространства расширяет границы применения концепции теории фракталов в изучении различных форм языкового творчества. Фрактальное моделирование системообразующего концепта британского сказочного дискурса «welfare» (благополучие) через систему локальных концептов «prosperity» (процветание), «happiness» (счастье), «health» (здоровье) расширяет представление о дискурсе как о нелинейной фрактально организованной смысловой системе, позволяет изучить и описать лингвосинергетические и лингвокультурологические особенности фрактальной самоорганизации британского сказочного дискурса.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее теоретические положения и практические результаты могут быть применены при разработке учебных курсов, при подготовке учебников и учебных пособий по теории дискурса, лингвосинергетике и когнитивной лингвистике, в рамках спецкурсов по теории текста, интерпретации художественного произведения, межкультурной коммуникации. Материалы работы могут быть использованы в исследовательской практике для дальнейшего развития идей фрактальности дискурса, текста и концепта вообще, а также для оптимизации и усовершенствования методик речевого воздействия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Британский сказочный дискурс как разновидность дискурса – это объективированный в тексте речемыслительный процесс, происходящий между коллективным автором и читателем сказочного произведения, передаваемого из поколения в поколение, и условно ограниченный рамками социокультурной и коммуникативной ситуации.

2. Фрактальное моделирование британского сказочного дискурса репрезентирует его структурные особенности через выявление самоподобных нерегулярных смысловых структур (фракталов) под действием системообразующего концепта «welfare», выражающего доминирующее представление британского этноса о благополучной жизни.

3. Системообразующий концепт «welfare» (благополучие) раскрывает лингвокультурологические особенности британского сказочного дискурса через систему локальных концептов «prosperity» (процветание), «happiness» (счастье), «health» (здоровье).

4. Локальный концепт «prosperity» (процветание), получивший наибольшую репрезентацию в британском сказочном дискурсе, ассоциируется с атрибутами власти, обладанием высоким статусом, материальными ценностями, браком по расчету или необходимости. Локальный концепт «happiness» (счастье) связывается, прежде всего, с наличием жилища вообще, с добротным домом, символизирующим семью и домашний очаг. Локальный

концепт «health» (здоровье) ассоциируется с физическим благополучием и долголетием, а также с физической красотой и способностью иметь детей (для женщин).

5. Лингвосинергетические особенности британского сказочного дискурса реализуются в ряде моделей фрактальной самоорганизации: «концентрические круги» (расходящиеся и сходящиеся), «спираль» (закручивающаяся и раскручивающаяся), «ризома» и зеркально-симметричная модель «древа».

Апробация основных результатов исследования осуществлялась в форме докладов на VI Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2012), международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2012), всероссийском научно-практическом семинаре «Когнитивная лингвистика и когнитивное терминоведение» (Челябинск, 2013), XVIII Международной научной конференции «Пушкинские чтения-2013. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст» (Санкт-Петербург, 2013), VI международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2013), международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Челябинск, 2014), VII Всероссийской научной конференции с международным участием «Литература в контексте современности: Жанровые трансформации в литературе и в фольклоре» (Челябинск, 2014). Результаты работы обсуждались на межвузовском теоретическом семинаре Челябинского регионального отделения Российской ассоциации лингвистов-когнитологов (Челябинск, 2014 г.), а также на расширенных заседаниях кафедры теории и практики английского языка ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» (2011-2014 гг.). Всего по теме диссертации опубликовано одиннадцать работ, из них шесть – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования. Настоящая диссертация объемом 233 страницы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 185 источников на русском и английском языках, списка словарей и справочников. В тексте диссертации содержится 44 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяется общее направление исследования, формулируются цель и задачи, дается обоснование актуальности работы, ее научной новизны, теоретической значимости и практической ценности, описываются материал и методы исследования.

В первой главе «Лингвосинергетические особенности британского сказочного дискурса» проводится обзор исследований в области теории дискурса и текста (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Т. А. ван Дейк, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Е. С. Кубрякова, Ю. М. Лотман, М. Л. Макаров, С. Н. Плотникова, О. Г. Ревзина, Ю. С. Степанов, В. Е. Чернявская). В исследовании вслед за Н.С. Олизько мы понимаем дискурс как «речемыслительный процесс, объективированный в некотором множестве текстов, обладающих общими для соответствующего типа текстов когнитивными стратегиями порождения и понимания, имеющими согласующуюся с этими стратегиями внутреннюю организацию и служащими для передачи и генерирования смысла, а также для декодирования других текстов»¹. На данный момент нам представляется перспективным междисциплинарный подход к исследованию понятия дискурса, объединяющий лингвистику, когнитологию, синергетику, философию.

В работе освещены основные классификации дискурса. В основе каждой типологии лежит некоторый базовый принцип выделения типов дискурса, позволяющий дать более или менее целостное представление об основных подходах к термину «дискурс» и способах его изучения. При этом различные подходы к изучению дискурса и его типологизации являются взаимодополняющими, отражающими многообразие типов и учитывающими характеристики как коммуникативной ситуации, так и ее участников.

Опираясь на классификацию дискурса по национальному признаку (В.В. Красных), мы выделяем сказочный дискурс и его разновидность – британский сказочный дискурс. В ходе изучения актуальных тенденций исследования фольклора (И. А. Голованов, Е. А. Костюхин, С. Ю. Неклюдов, В. Я. Пропп, С. А. Питина, Б. Н. Путилов, Ю. А. Эмер, К. Briggs, J. Jacobs) и сказочного дискурса (Н. А. Акименко, Д. В. Бережкова, Л. П. Ковальчук, Ю. В. Мамонова, Н. Н. Миронова, О. А. Плахова, И. С. Соборная, J. D. Zipes) затрагивается вопрос об особенностях фольклорной сказки и уточняется содержание термина «британский сказочный дискурс». При этом текст позиционируется как открытая система, обнаруживающая связи с другими текстами и с дискурсом как целостным образованием, характеризующимся совокупностью культурных особенностей.

В работе затрагивается история вопроса о становлении синергетики (В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, В. Э. Войцехович, А. В. Волошинов, Дж. Глейк,

¹ Олизько Н.С. Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 – Теория языка / Наталья Сергеевна Олизько. – Челябинск, 2002. – С. 15.

Ю. А. Данилов, Е. Н. Князева, Б. Б. Кадомцев, К. Майнцер, И. Р. Пригожин, Г. Хакен, Д. С. Чернавский) и лингвосинергетики как науки (Н. Н. Белозерова, Н. А. Блазнава, Э. Т. Болдырева, В. Г. Борботько, И. А. Герман, С. К. Гураль, Н. В. Дрожащих, А. Ю. Корбут, А. В. Личутин, И. Ю. Моисеева, Г. Г. Москальчук, Н. Л. Мышкина, Н. С. Олизько, В. А. Пищальникова, Е. В. Пономаренко, И. Н. Пономаренко, В. Ф. Хайдарова, Д. С. Храмченко).

В исследовании уточняется терминология лингвосинергетического исследования, раскрываются основные лингвосинергетические принципы, регулирующие состояния хаоса и порядка. Важно отметить, что в целом дискурс определяется нами как многогранная, эволюционирующая, саморазвивающаяся, сложно устроенная лингвосинергетическая система, основными принципами самоорганизации которой являются неустойчивость, нелинейность, открытость, иерархичность, эмерджентность, симметричность / асимметричность. В силу имманентной нелинейности и неустойчивости дискурс представляет собой динамическую систему, всегда способную создавать новые смысловые вариации.

На первый план выступает анализ и моделирование структурных элементов языковой системы как саморазвивающегося (то есть саморазрушающегося и самовосстанавливающегося) явления. Теория фракталов применима в полной мере по отношению к дискурсивному пространству и является одним из основополагающих звеньев построения структуры британского сказочного дискурса. Фрактальное моделирование британского сказочного дискурса дает возможность исследовать и репрезентировать структурные особенности дискурса как динамической системы.

В работе выделяются основные признаки фрактальности объекта: *самоподобие*, в самом простом случае небольшая часть фрактала содержит информацию о всем фрактале; *динамичность*, способность к саморазвитию; *нерегулярность*, фрактальные структуры с увеличением масштаба не становятся более простыми: на всех уровнях объекта будут иметь одинаково сложную структуру; *рекурсивность* (процесс повторения чего-либо самоподобным способом); *дробность*.

Обращение к фрактальному моделированию концептуального пространства дискурса позволяет выявить иерархические связи с системообразующим концептом дискурса через систему локальных концептов. В данной работе локальный концепт представляет собой равновесную устойчивую структуру периферийных смысловых компонентов, репрезентирующих лингвокультурологические особенности системообразующего концепта исследуемого дискурса. Фрактальная самоорганизация в рамках британского сказочного дискурса происходит под действием самого исследуемого дискурса, коллективного автора, текстов британских фольклорных сказок и интерпретаций читателя в рамках социокультурной и коммуникативной ситуации. В силу сложности и иерархичности смысловой системы дискурса фрактальность рассматривается как рекурсивно-итерационный процесс, в результате которого образуются

самоподобные нерегулярные структуры. Соответственно, фрактал трактуется как нелинейная смысловая структура, самоподобная другим смысловым структурам в нелинейной системе дискурса.

В работе обосновывается необходимость фрактального моделирования британского сказочного дискурса. В связи с актуальностью тенденции трансдисциплинарной направленности в современной науке о языке возникает необходимость применения этого способа исследования и в когнитивной лингвистике. Общеизвестно, что концепт сложен и многомерен. Ряд работ в области теории концепта и концептуальной динамики (И. А. Богданова, Л. В. Бронник, А. В. Гирнык, Е. В. Зубкова; В. В. Красных, Д. А. Морель, М. Ю. Олешков, В. К. Радзиховская) позволяет нам трактовать концепт как нелинейную, открытую, динамично развивающуюся систему.

С лингвосинергетических позиций при исследовании концепта акцент делается на его системность, динамичность, нелинейность и неустойчивость. Кроме того, отводится особая роль процессам самоорганизации, протекающим в системе под влиянием аттракторов и заданных параметров. Ядро концепта является самой устойчивой частью концепта, менее всего подверженной воздействию флуктуаций, притягивающей и концентрирующей все возможные смыслы, образующей сложную иерархическую смысловую систему. Периферийная область концепта самоорганизуется относительно ядра (аттрактора системы) и представлена смысловыми компонентами, репрезентированными языковыми единицами (средствами), определяющими отдельные фрагменты национальной концептосферы, отраженной в исследуемом дискурсе. По мере удаления от ядра концепта флуктуации приобретают все большее влияние на систему, и наиболее выраженными становятся такие характеристики системы, как открытость, неустойчивость и эмерджентность. Более того, именно в периферийной области концепт подвержен диссипативным процессам и процессам присоединения/добавления смысловых компонентов извне. При фрактальной самоорганизации концепта особое значение приобретает свойство самоподобия частей целому. Каждый смысловой компонент системы периферийной области концепта в большей или меньшей степени самоподобен смысловым компонентам, репрезентирующим ядро концепта. Смысловые образования разного масштаба фрактальны друг относительно друга в большей или меньшей степени, что позволяет нам рассматривать исследуемый дискурс как самоорганизующуюся сложную систему.

Другими словами, дискурс представляет собой сложное и многомерное лингвистическое образование, развивающееся по лингвосинергетическим принципам, и характеризуется фрактальной самоорганизацией, где свойство самоподобия обеспечивает единство и целостность восприятия дискурса.

В работе рассматривается наиболее актуальная классификация фракталов в лингвосинергетике, разработанная Н.С. Олизько. Так, в своих работах ученый делает вывод, что принцип динамической симметрии, регулирующий отношения порядка и хаоса в дискурсе, находит реализацию в следующих

моделях фрактальной самоорганизации: «концентрические круги», «спираль», «ризома» и «древо».

1) **Модель «концентрические круги»** представлена в виде самоподобных кругов, как бы вложенных один в другой и обладающих общим центром. Тенденция симметрии, отмечает Н.С. Олизько, «обеспечивает движение «по кругу», асимметрия обуславливает поступательное движение, создающее иллюзию спирали»².

Восприятие сказочного произведения в виде круга помогает распознавать повторяющиеся структуры, наблюдать процесс взаимодействия коллективного автора, текста и коллективного читателя как целое. Подобно вложенным кругам, смысловые компоненты самоорганизуются относительно ядра концепта, представляющего центр концентрических образований.

Под действием креативного аттрактора, которым выступает ядро локального концепта сказочного произведения, смысловые компоненты радиально самоорганизуются, благодаря чему происходит смысловое расширение содержания концепта через множество его интерпретаций. Флуктуации смысловых компонентов увеличиваются при смысловом развитии системы от ядра к периферийной области концепта, где преобладают процессы диссипации. При движении от периферии концепта к ядерной области флуктуации затухают, смысловая система стабилизируется (Рис. 1).

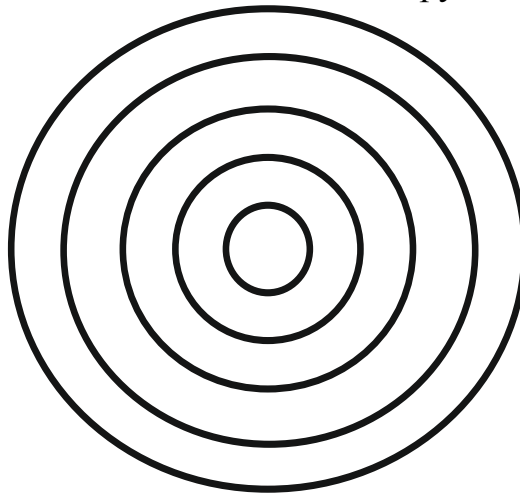

Рис. 1. Фрактальная модель «концентрические круги»

Модель «спираль» – распространенный символ, означающий вечное развитие и изменение. Спираль связывают с представлением о бесконечности и непрерывности. В этой модели выражена идея движения к центру и от него (эволюция и инволюция). Этот подход позволяет познать процесс формообразования в динамике и развитии. Существуют разные виды спиралей: двухмерные и трехмерные (Рис. 2).

² Олизько, Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / Олизько Наталья Сергеевна. – Челябинск, 2009. – С. 89.

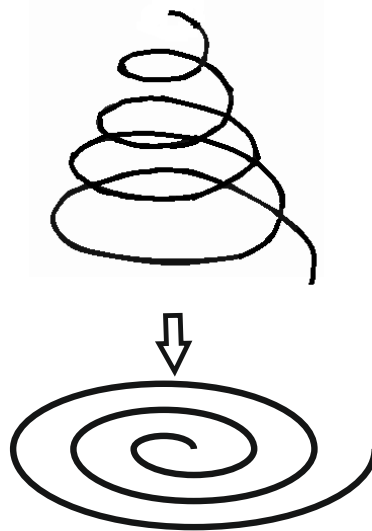

Рис. 2. Трехмерная модель спирали и спираль Архимеда

В случае развития системы британского сказочного дискурса по модели «спираль» под действием креативного аттрактора (системообразующего концепта) осуществляется самоорганизация локальных концептов. По мере смыслового развития исследуемого концепта смысловые компоненты самоорганизуются, образуя ядерную и периферийную область концепта, где значение последнего поступательно развивается по спирали. С каждым повтором смысловых компонентов происходит смысловое развитие локального концепта сказочного произведения, рождение эмерджентных смыслов концепта. Каждый виток идеальной спирали (цилиндрической), являясь симметричным отображением соответствующего смыслового компонента, актуализирует новые смысловые значения по сравнению с предыдущим витком и становится новым уровнем понимания сказочного произведения. На практике реализуются раскручивающаяся или закручивающаяся типы спиралей, где каждый новый виток является асимметричным самоподобным отображением предыдущего, удаляя или приближая нас от ядра / к ядру концепта.

Модель «ризомы» представляет собой разветвленную многоуровневую структуру, находящуюся в состоянии динамического изменения. Принципиальное отличие заключается в том, что ризома обладает способностью образовывать «поперечные связи» между несвязанными смысловыми компонентами и может развиваться во всех направлениях и принимать любые конфигурации, так как ризома абсолютно нелинейна (Рис. 3).

В сказочном произведении локальный концепт, под влиянием которого оказывается система, не явно обозначен, скрыт от наблюдателя. В этой модели большое значение приобретают флуктуации и бифуркации, происходящие в системе. Данные процессы способствуют выражению таких характеристик системы, как неустойчивость и эмерджентность. Все эти трансформации, итерации в развитии сказочного произведения, на первый взгляд не связанные между собой, выводят читателя на креативный аттрактор, выявляющий концептуально важный смысл сказки.

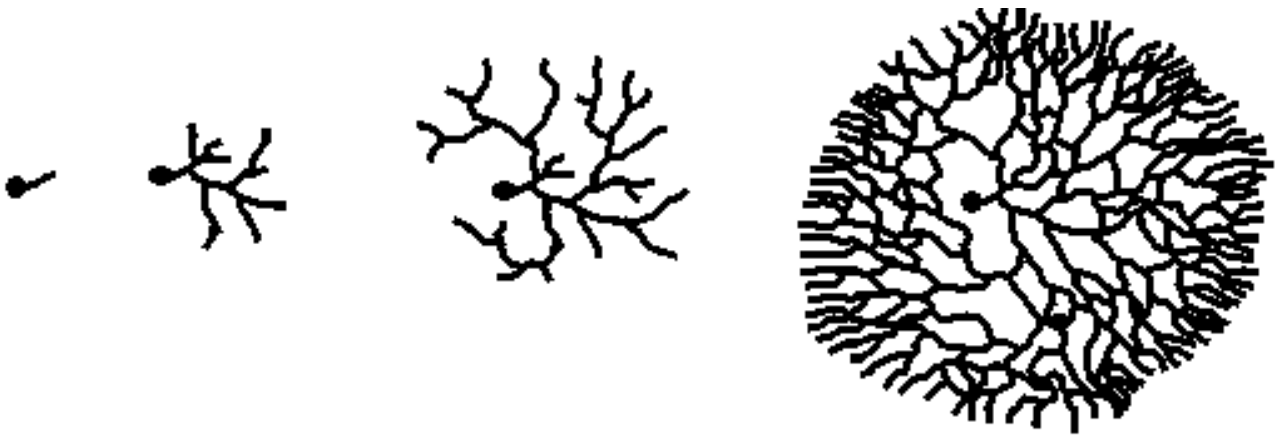

Рис. 3. Фрактальная модель «ризомы»

Зеркально-симметричная модель «древо» выступает символом жизни, плодородия, творчества. Это одна из самых сильных, универсальных структур человеческого мышления, принципом организации которой является ветвление из единого центра посредством процессов бифуркации.

В британском сказочном дискурсе модель «древо», по нашему мнению, имеет надземную часть и зеркально отображенную подземную. Смысловое развитие британской фольклорной сказки по зеркальной модели фрактального древа связано с хронотопом сказки. В подземной части древа, в корневой системе, представлены смысловые компоненты периферийной области концепта, которые путем смыслового взаимодействия друг с другом образуют более крупные концептуальные образования: в хронотопе осуществляется «завязывание» и укрупнение «сюжетных узлов»³. По мере смыслового развития системы происходит движение от периферийных смысловых компонентов к ядру концепта. Перерождение, перевоплощение главного героя может сопровождаться сменой креативного аттрактора сказочного произведения. Основной смысл фольклорной сказки заключен в ядре локального концепта исследуемой сказки и символизирует ствол древа.

Постоянные и усиливающиеся расшатывающие воздействия (флуктуации), приводящие смысловую систему в неравновесное состояние, приближают ее к точке ветвления (бифуркации). Другими словами, ядро локального концепта (креативный аттрактор сказочного произведения) подвергается расщеплению и порождает множество смысловых компонентов через ряд бифуркаций. При прохождении каждой точки бифуркации формируются новые, менее крупные концептуальные образования (новые ветви), «развязываются сюжетные узлы», а излишки информации подвергаются диссипации (рассеиванию), и система достигает состояния относительного равновесия, обеспечивая процесс фрактальной реализации локального концепта сказочного произведения.

Другими словами, зеркально-симметричная модель фрактального древа репрезентирует сказочное произведение как самоорганизующуюся систему смыслов, в которой смысловые компоненты концентрируются и формируют

³ Бахтин, М. М. Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000. – 304 с.

ядерную область концепта (основной смысл сказки), что часто совпадает с наивысшей точкой развития сюжетных линий (кульминацией) (Рис. 4).

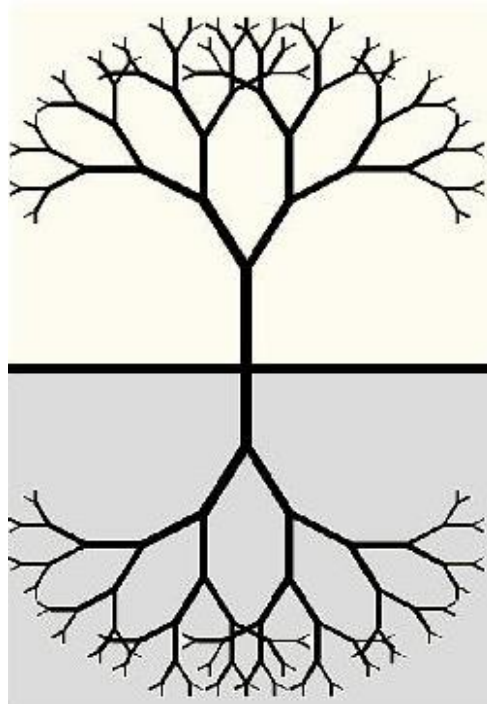

Рис. 4. Подземная и надземная части зеркально-симметричной модели «древо»

Таким образом, применение метода фрактального моделирования смысловых компонентов локальных концептов британского сказочного дискурса как самоорганизующейся, динамической системы смысловых компонентов, входящих в ядерную и периферийную области концепта, позволяет исследовать и репрезентировать его структурные особенности, реализующиеся в таких моделях фрактальной самоорганизации, как «концентрические круги», «спираль», «ризомы», «древо».

Фрактальность дискурса следует рассматривать как фрактальность смысловых компонентов, при этом смысловая фрактальность британского сказочного дискурса может быть описана с точки зрения особенностей функционирования концептов. Специфика сказочного дискурса по отношению к другим видам дискурсов определяется системообразующим концептом, процесс развития которого и приводит систему британского сказочного дискурса к реализации креативного аттрактора. Системообразующий концепт включает в себя локальные концепты исследуемого дискурса.

Во **второй главе** диссертационного исследования **«Фрактальное моделирование системообразующего концепта «welfare» (на материале британских фольклорных сказок)»** основываясь на анализе работ, посвященных исследованию особенностей британской концептосферы (Н.А. Акименко, Д.В. Бережкова, О.А. Плахова, А.В. Смирнов), и анализе британских фольклорных сказок (189 сказок) в составе концептосферы британского сказочного дискурса выделяется системообразующий концепт «welfare» («благополучие, благоденствие, благосостояние»). Исследуемый концепт иллюстрирует одну из доминантных особенностей британского

сказочного дискурса. Согласно данным этимологических словарей, в британском сказочном дискурсе наблюдается повторяемость ряда лексических единиц, что позволяет нам выделить в ядре концепта «welfare» три основных локальных концепта: «prosperity» (процветание), «happiness» (счастье), «health» (здоровье). Лексемы, выделенные в качестве имен концептов, представлены определенным сочетанием семантических компонентов:

1) в ядре концепта «health» репрезентированы компоненты, непосредственно относящиеся к состоянию физического здоровья (condition of the body, vitality);

2) лексическая единица «happiness» выражена в значениях, связываемых с состоянием счастья, радости и веселья, удовлетворенностью условиями своего существования (joy, contentment);

3) ядро концепта «prosperity» объективировано в перечне значений, ассоциирующихся с большим материальным богатством, удачей, благоприятным стечением обстоятельств и успехом в делах (an amount of wealth, material prosperity, fortune, chance, success).

Фрактальную самоорганизацию британского сказочного дискурса представляется целесообразным исследовать через фрактальное моделирование системообразующего концепта «welfare» и его локальных концептов, реализованных в ряде фрактальных моделей «древо», «ризома», «спираль» и «концентрические круги».

Рассмотрим пример реализации модели «раскручивающаяся спираль» локального концепта «prosperity» в английской фольклорной сказке «The three heads of the well».

После смерти супруги у короля Колчестера остается пятнадцатилетняя красивая и умная дочь. Король решает жениться («marriage rites») на злой, уродливой, но богатой женщине, у которой есть похожая на свою мать дочь.

Фрактальное движение на первом витке спирали осуществляется от ядра концепта «prosperity», представленного лексемой «riches», через ряд смысловых компонентов, описывающих представления британцев о благосостоянии. Обе принцессы отправляются на поиски удачи и находят ее, но в каждом случае концепт «prosperity» реализуется по-разному. Одна принцесса пребывает в достатке и в любви («love», «marry»), другая – вынуждено выходит замуж («marriage») и живет в бедности («poor»).

Реализация локального концепта в первом и втором случае подобна. Повторяются лексические единицы, символизирующие испытания и трудности («old man», «thick thorny hedge», «well», «three golden heads»), речевые конструкции («whither so fast», «what have you in your bag and bottle»), что позволяет нам говорить о фрактальном самоподобии витков спирали, но не полной их тождественности.

«Then said the heads one to another: “What shall we weird for this damsel who has used us so kindly?”

The first said: “I weird her to be so beautiful that she shall charm the most powerful prince in the world.”

The second said: "I **weird her** such a sweet voice as shall far exceed the nightingale."

The third said: "My gift shall be none of the least, as she is a king's daughter, I'll **weird her** so fortunate that she shall become queen to the greatest prince that reigns."»⁴.

Увеличение флуктуаций в рассматриваемой системе иллюстрируется градацией грамматической формы сказуемого («I weird her», «I weird her», «I'll weird her»). Параллельные конструкции придают системе подобность, выделяют лексические единицы, входящие в периферийную область концепта (Рис. 5).

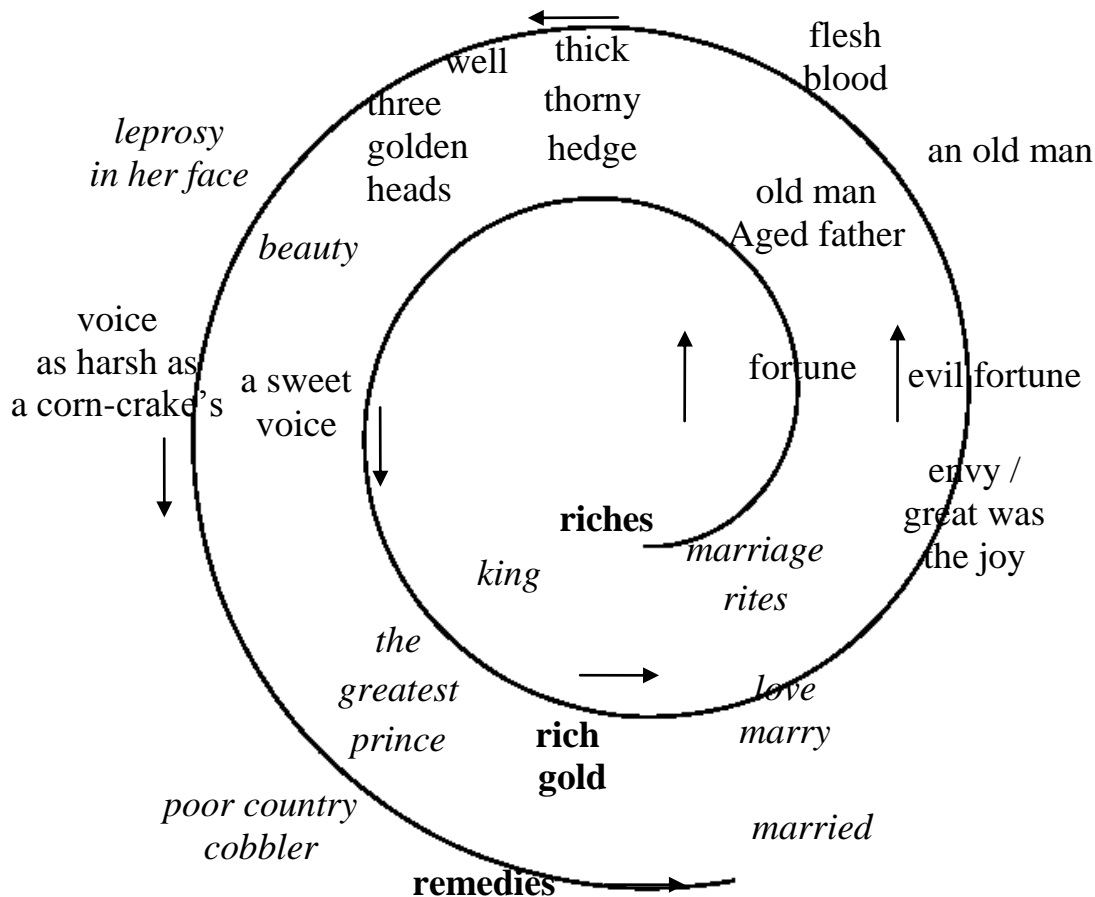

Рис. 5. Реализация концепта «prosperity» по модели «раскручивающаяся спираль» в сказке «The three heads of the well»

В системе актуализируются две группы смысловых компонентов. Первая характеризует эталонное представление британцев об успешной женщине («beauty», «sweet voice», «king's daughter», «fortunate», «queen»). Вторая описывает характеристики успешного мужчины («king», «the greatest prince that reigns», «the most powerful prince», «nobles»).

По мере удаления от ядерной области в системе усиливаются флуктуации, которые объективированы в тексте выразительными средствами и

⁴ Jacobs, J. English Fairy Tales. – 2nd edition. – New York: Grosset & Dunlap Boston Public Lib, 1898. – P. 139

стилистическими приемами. Это контрастное соединение смысловых компонентов в единое целое («pitiful dowry for a king's daughter»), оксюморон («evil fortune»), инверсия («great was the joy»), параллельные конструкции и полисиндетон:

«*Wash me, and comb me, And lay me down softly. And lay me on a bank to dry»⁵*

Контрастность в стилистических приемах указывает на крайнюю неустойчивость дискурсивной системы в точке бифуркации, объективированной в антонимической паре «great joy» – «envy», которая усилена фразовым глаголом «burst with». Удачливость («fortune») и материальное благополучие («rich», «gold») дочери короля вызывает зависть мачехи, которая отправляет свою дочку на поиски своей удачи.

Движение по спирали в периферийной области локального концепта сопровождается лексической антонимией: «evil fortune» и «fortune», «leprosy in her face» и «beauty», «harsh voice» и «sweet voice», «husband but a poor country cobbler» и «the greatest prince».

«*With this the cobbler applied the remedies ... after which they were married... The death of the queen so pleased the king, ...that he gave the cobbler a hundred pounds to quit the Court with his lady...*»⁶.

Вторая девушка встречает будущего супруга – бедного деревенского сапожника. Он излечивает ее от проказы и женится на ней. Супружеская пара навещает короля Колчестера, который наделяет дочь злой королевы приданым в сто фунтов и просит покинуть Двор. Самоорганизация смысловых компонентов, представленных лексемами «remedies», «married», «a hundred rounds», демонстрирует большую амплитуду флуктуаций в системе в периферийной области концепта. Для поддержания равновесного состояния в системе осуществляются процессы диссипации / притока смысловых компонентов, а именно появление / исчезновение старика, волшебного прута, колючей изгороди, колодца, принца, сапожника, королевы-мачехи и др.

В сказке «The three heads of the well» реализуется фрактальная модель «раскручивающаяся спираль», удаляя нас от ядра концепта. Два самоподобных витка смыслового развития концепта «prosperity» иллюстрируют в сказке поиски удачи и стремление к благополучию обеих девушек. Первая девушка – дочь короля Колчестера, пройдя достойно через все испытания, получает красоту, знатного супруга, благосостояние. Вторая девушка – дочь злой королевы, испытав те же трудности, но проявив отсутствие доброты, теряет здоровье и благополучие, взамен получает уродство, деревенского сапожника в супруги и бедность.

В качестве примера ризоматического образования мы рассмотрим особенности реализации локального концепта «health» на материале сказки

⁵ Jacobs, J. English Fairy Tales. – 2nd edition. – New York: Grosset & Dunlap Boston Public Lib, 1898. – P. 139

⁶ Там же, P. 140.

«Connla and the fairy maiden», повествующей о стремлении человека к здоровью, вечной молодости и бесконечно счастливой жизни.

В исследуемой сказке ядро локального концепта «health» представлено лексемой «Ever Living». В периферийной области хаотично появляются лексемы, семантически связанные с ключевым словом, «life» и «death», которые формируют цепочку бинарных оппозиций «young» – «old», «youth» – «fade», «ever-living» – «short-lived» и т.д., и подвергаясь диссипации, порождают разнонаправленное смысловое развитие системы (Рис.6). Лексические единицы, связанные с лексемой «life», объединены общей положительной коннотацией («fair», «joy», «joyous», «pleasure», «love», «worthy», «journey», «holiday», «love», «fair», «comeliness»), а с лексемой «death» – отрицательной, что иллюстрирует биологически заложенное стремление человека к увеличению продолжительности жизни и периода молодости («strife», «sin», «mortals», «the day of death», «longing», «yearning», «sorrow»).

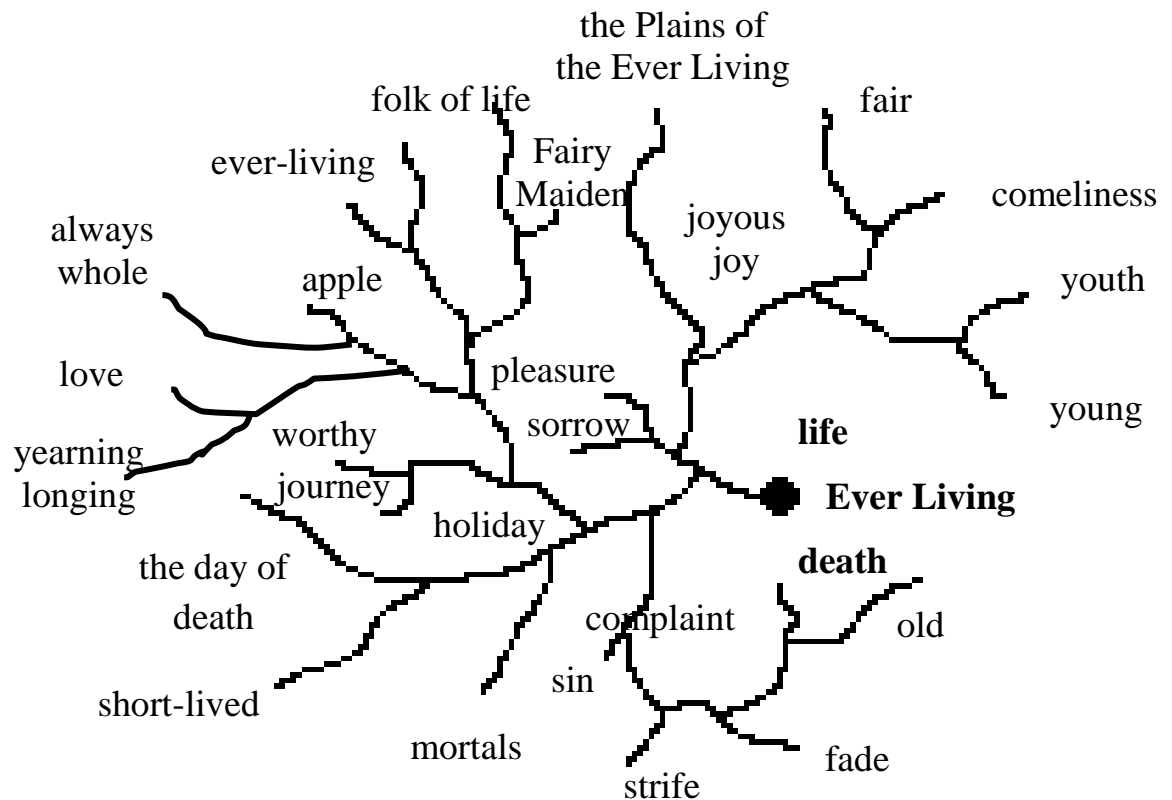

Рис. 6. Ризомная самоорганизация локального концепта «health» в сказке «Connla and the fairy maiden»

В открытой системе приток смысловых компонентов (фея – «Fairy Maiden», волшебное яблоко – «apple») вызывает смысловые флуктуации. Прекрасная фея очаровывает юношу и зазывает в райскую, неземную жизнь, где нет ни смерти, ни греха («neither death nor sin»).

«For a whole month from that day Connla would take nothing, either to eat or to drink, save only from that apple. But as he ate it grew again and always kept whole»⁷.

В дискурсивной системе постоянно актуализируются лексемы целостности и возобновления (лексемы «whole», «always»), являющиеся ключевыми смысловыми компонентами древнеанглийского слова «health» (heal- исцелять, делать целым).

«“The ocean is not so strong as the waves of thy longing. Come with me in my curragh, the gleaming, straight-gliding crystal canoe. Soon we can reach Boadag’s realm»⁸.

Дева указывает на хрустальный челн, ожидающий на берегу моря, и призывает уплыть юношу в чудесную страну. Океан олицетворяет силу и жизненную энергию, образное описание состояния главного героя усиливается метафорой «the waves of thy longing» (волны твоей тоски) и позволяет нам ощутить всю силу переживаний Конлу. Дискурсивная система становится крайне неустойчивой. Креативный аттрактор, представленный локальным концептом «health», означающим вечную жизнь и молодость, приводит систему к обновленному состоянию. Рыжеволосый Конлу с яростью бросается в лодку и уплывает в открытое море, исчезая за горизонтом в лучах золотого солнца. Ризомная самоорганизация концепта подразумевает неявную репрезентацию ядра локального концепта, выявляемую по мере его реализации как креативного аттрактора смысловой системы в исследуемом сказочном произведении.

Более детально проиллюстрируем реализацию зеркально-симметричной модели «древо» концепта «prosperity» в сказке «The lairdly worm of Spindleston Neugh», повествующей о внутрисемейных отношениях и борьбе за материальное благополучие.

Периодическая повторяемость топонимического названия («Bamborough Castle») в тексте придает значимость смысловому компоненту и указывает на особую знатность и состоятельность владельцев. Лексема «Castle» представляет собой ядро локального концепта «prosperity».

В периферийной области присутствуют лексические единицы, взаимодействие которых друг с другом формирует ветви подземной части фрактального древа (лексические единицы «daughter», «Princess», «son», «fortune», «died queen», «mourned king», «lady», «marry»). Возмужавший сын отправляется на поиски удачи, овдовевший король женится на прекрасной леди и вскоре умирает.

Более крупные ветви, представленные лексемами «procession» и «new queen», порождают новые смысловые компоненты («keys of the castle») и с развитием сюжетных линий приближают смысловое развитие системы к ядру концепта (Рис. 7).

⁷ Jacobs, J. Celtic Fairy Tales. – The Pennsylvania State University, 2005. – P. 9-10.

⁸ Там же, P. 10.

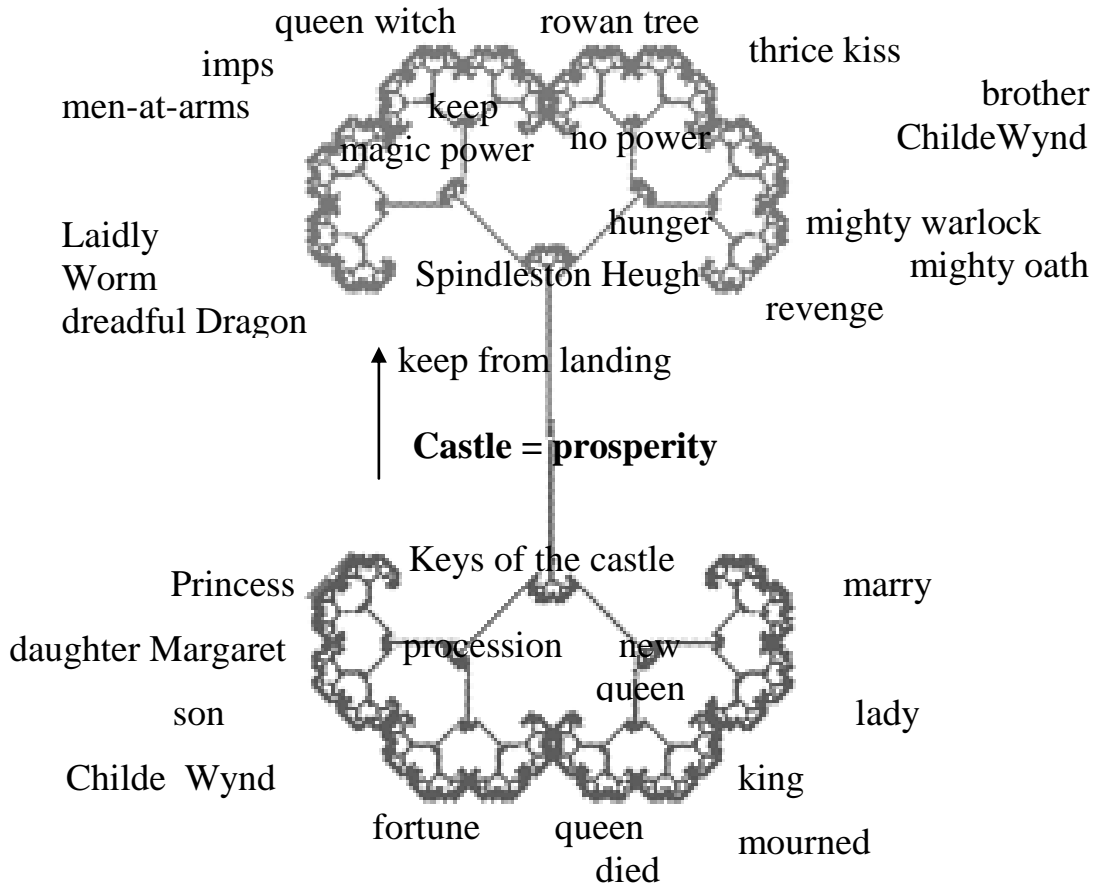

Рис. 7. Зеркально-симметричная модель древовидного фрактала (его подземная и надземная части) локального концепта «prosperity» в сказке «The laidly worm of Spindleston Heugh»

«That same night the **queen**, who was a noted **witch**, stole down to a lonely dungeon wherein she did her magic and with spells three times three, and with passes nine times nine she cast **Princess Margaret** under her spell. And this was her spell:

*I weird ye to be a **Laidly Worm**,
 And borrowed shall ye never be,
Until Childe Wynd, the **King's** own son
 Come to the **Heugh** and **thrice kiss** thee;
Until the world comes to an end,
Borrowed shall ye never be»⁹.*

Повтор речевых конструкций, лексические повторы, ритмичность, параллельные конструкции придают самоподобность ветвям фрактального дерева, акцентируя внимание читателя на локальном концепте рассматриваемой дискурсивной системы.

Новая королева, получив ключи от замка, обращает более красивую, чем она, наследницу-дочь в омерзительного дракона (лексемы «Laidly Worm»,

⁹ Jacobs, J. English Fairy Tales. – 2nd edition. – New York: Grosset & Dunlap Boston Public Lib, 1898. – P. 115.

«dreadful Dragon») и прогоняет ее из замка. Брат, узнав о заклятье, наложенном на его сестру, дает клятву отмщения королеве-ведьме.

Под действием смысловых компонентов периферийной области концепта (лексических единиц «borrow», «spell») ядерная область концепта «prosperity» подвергается смысловому ветвлению, и появляются эмерджентные смысловые компоненты «mighty oath», «revenge», «brother».

В периферийной области концепта флуктуации более выражены, чем в ядре. Периферийные смысловые компоненты «poisonous worm», «loathsome thing», резонируя с лексемой «kiss», подвергаются диссипации, вновь в системе появляется смысловой компонент «castle». Брат рассеивает чары королевы-ведьмы, сестра принимает свой прежний облик, и они возвращаются в замок.

Лексемы «keep», «witch queen», «rowan tree» объективируют периферийную область и символизируют борьбу и препятствия, алчность и зависть, магическую силу и удачу. Сын короля занимает место своего отца, становится королем и владельцем замка («his father's place as king»). Смысловой компонент «fortune» подземной части модели зеркально отображается в надземной части древа в виде смыслового компонента «father's place» (место отца). Другими словами, при реализации зеркально-симметричной модели фрактального древа смысловые компоненты концентрируются и образуют ядерную область концепта (ствол древа), которая в последующем подвергается смысловому расщеплению.

Исследование британских фольклорных сказок дает основание говорить о фрактальной самоорганизации британского сказочного дискурса, реализуемой посредством выявления одного из системообразующих концептов, а также системы локальных концептов. Системообразующий концепт «welfare» отражает основную сущность смыслового массива текстов британских фольклорных сказок, смысловое ядро британского сказочного дискурса.

В фокусе внимания исследования оказывается фрактальная самоорганизация локальных концептов «prosperity», «happiness», «health», объективированных лексическими единицами. Согласно лингвосинергетическим принципам, фрактальная самоорганизация смысловых компонентов в британских фольклорных сказках происходит под действием креативных аттракторов, представленных локальными концептами, по моделям фрактальной самоорганизации.

Намечая перспективы дальнейшего исследования, отметим, что фрактальное моделирование других концептов и системообразующих категорий, привлечение к анализу текстов других типов дискурса позволит более глубоко и полно раскрыть принципы смысловой организации дискурсивного пространства в целом.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы об особенностях фрактальной самоорганизации британского сказочного дискурса. Применение фрактального моделирования представляется перспективным направлением исследований по теории языка при анализе дискурсивного пространства в целом и разных типов дискурса в частности.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

**Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ
для публикации основных научных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук**

1. Мамонова, Н. В. Сказочный дискурс как самоорганизующаяся система [Текст] / Н. В. Мамонова // Когнитивные исследования языка. М. : Ин-т языкознания РАН; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина. Вып. XI : Международный конгресс по когнитивной лингвистике. 10-12 октября 2012 г.: сб-к материалов / отв. ред. Л.А.Фурс. 2012. – С. 689–692. (0,194 п.л.)

2. Мамонова, Н. В. Реализация принципа эмерджентности в британском сказочном дискурсе [Текст] / Н. В. Мамонова // Филологические науки: Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3(21). – Ч. 1. – С. 111-114. (0,442 п.л.)

3. Мамонова, Н. В. Нелинейность как принцип самоорганизации британского сказочного дискурса [Текст] / Н. В. Мамонова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 4 (295). Сер. Филология. Искусствоведение. – Вып. 75. – С. 65–70. (0,494 п.л.)

4. Мамонова, Н. В. Модель древовидного фрактала как средство организации британского сказочного дискурса [Текст] / Н. В. Мамонова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 24 (315). Сер. Филология. Искусствоведение. – Вып. 82. – С. 113–118. (0,561 п.л.)

5. Мамонова, Н. В. О специфике британского сказочного дискурса. [Текст] / Н. В. Мамонова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 37 (328). Сер. Филология. Искусствоведение. – Вып. 86. – С. 153–155. (0,198 п.л.)

6. Мамонова, Н. В. WELFARE как один из системообразующих концептов британского сказочного дискурса [Текст] / Н. В. Мамонова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 90. – 2014. – №10 (339). Когнитивные исследования языка. М. : Ин-т языкознания РАН; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина; Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та. Вып. XVIII : Язык, познание, культура : методология когнитивных исследований : материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014 г. / отв. ред. Е.И.Голованова. 2014. – С. 642-644. (0,154 п.л.)

Статьи в иных научных изданиях

7. Мамонова, Н. В. Фракталы в сказочном дискурсе [Текст] / Н.В. Мамонова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VI междунар. науч. конф. 23-24

апреля 2012 г. – Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 2012. – Том 2. – С. 41–43. (0,254 п.л.)

8. Мамонова, Н. В. Лингвосинергитические аспекты дискурса как самоорганизующейся системы [Текст] / Н. В. Мамонова // Слово. Предложение. Текст : анализ языковой культуры : материалы междунар.научно-практич.конф. 15 июня 2012 г. – Краснодар : НИЦ «Априори», 2012. – С. 99-103.(0,249 п.л.)

9. Мамонова, Н. В. К вопросу о моделях фрактальной самоорганизации сказочного дискурса [Текст] / Н. В. Мамонова // Профессиональный проект: идеи – технологии – результаты : научный журнал. – Москва-Челябинск : АНО НОЦ «Со-Действие», 2012. – № 4 (9). – С. 108-115.(0,458 п.л.)

10. Мамонова, Н. В. Неустойчивость и открытость сказочного дискурса (на примере кельтской сказки «Connla and the fairy maiden») [Текст] / Н. В. Мамонова // Пушкинские чтения-2013. Художественные стратегии классической и новой литературы : жанр, автор, текст : материалы XVIII междунар.науч.конф. 6-7 июня 2013 г. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – С. 348-353. (0,438 п.л.)

11. Мамонова, Н. В. Фольклорные сказки как отражение культурных и языковых особенностей народа (на материале британской фольклорной сказки «The Old Woman and Her Pig») [Текст] / Н. В. Мамонова // Литература в контексте современности : Жанровые трансформации в литературе и фольклоре : материалы VII Всероссийской научной конф.с междунар.участием 2-4 октября 2014 г. – Челябинск : Изд-во ООО «Энциклопедия», 2014. – С. 82-87.(0,357 п.л.)

Подписано в печать 19.01.2015.
Формат 60x84 1/16. Бумага ВХИ 80 гр. Объем 1,45 усл. п. л. Уч.-изд. л. 1.
Тираж 150 экз. Заказ № 1909